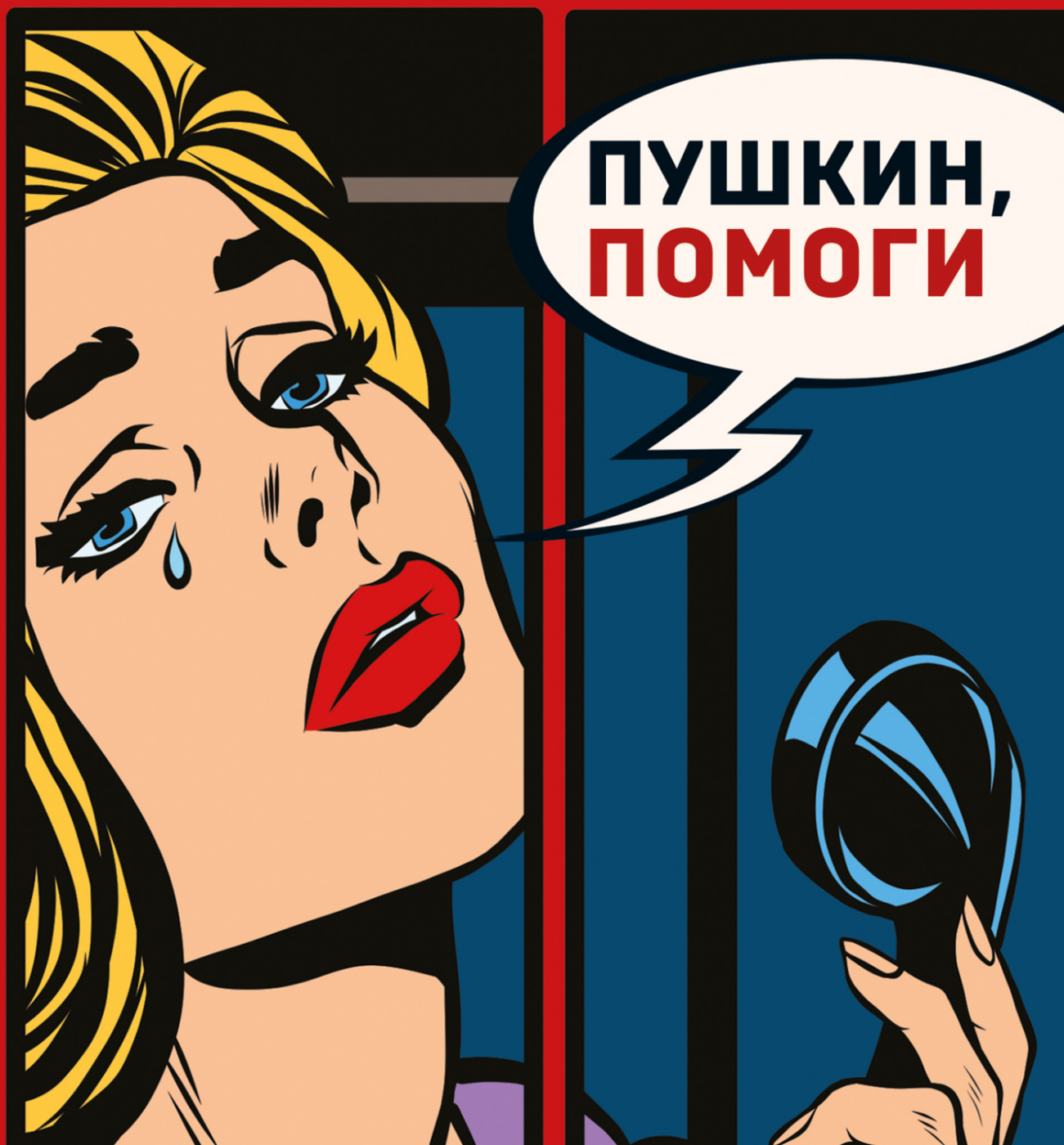

INSPIRIA

18+

ВАЛЕРИЙ ПЕЧЕЙКИН

INSPIRIA

Loft. Современный роман. В моменте

Валерий Печейкин

Пушкин, помоги!

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Печейкин В. В.

Пушкин, помоги! / В. В. Печейкин — «Эксмо», 2023 — (Loft. Современный роман. В моменте)

ISBN 978-5-04-185966-4

«Мы с вами искренне любим литературу. Но в жизни каждого из нас есть период, когда мы не хотим, а должны ее любить», - так начинается свой сборник эссе российский драматург, сценарист и писатель Валерий Печейкин. Его (не)школьные сочинения пропитаны искренней любовью к классическим произведениям русской словесности и желанием доказать, что они на самом деле очень крутые. Полушутливый-полуироничный разговор на серьезные темы: почему Гоголь криповый, как Грибоедов портил вечеринки, кто победит: Толстой или Шекспир? В конце концов, кто из авторов придерживается философии ленивого кота и почему Кафка на самом деле великий русский писатель? Валерий Печейкин — яркое явление в русскоязычном книжном мире: он драматург, сценарист, писатель, колумнист изданий GQ, S7, Forbes, «Коммерсант Lifestyle», лауреат премии «Дебют» в номинации «Драматургия» за пьесу «Соколы», лауреат конкурса «Пять вечеров» памяти А. М. Володина за пьесу «Моя Москва». Сборник его лекций о русской литературе «Пушкин, помоги!» — не менее яркое явление современности. Два главных качества эссе Печейкина, остроумие и отвага, позволяют посмотреть на классические произведения из школьной программы по литературе под новым неожиданным углом.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-185966-4

© Печейкин В. В., 2023

© Эксмо, 2023

Содержание

Письмо школьным учителям	7
Великие русские писатели:	9
Пушкин как гениальный копирайтер	9
Гоголь криповый и кринжовый	14
Грибоедов, который испортил вечеринку	18
Достоевский и расчленение либералов	22
Толстой против Шекспира: все умрут, а он останется[18]	25
Некрасов, которого никто не читает	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Валерий Печейкин

Пушкин, помоги!

Художественное оформление Константина Гусарева

В оформлении переплета использована иллюстрация:

© studiostoks / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Иллюстрация на авантитуле:

© Sudakarn Vivatvanichkul / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

© Печейкин В., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

*Бог помочь вам, друзья мои,
В заботах жизни, царской службы,
И на пирах разгульной дружбы,
И в сладких таинствах любви!
Бог помочь вам, друзья мои,
И в бурях, и в житейском горе,
В краю чужом, в пустынном море
И в мрачных пропастях земли!*

А.С. Пушкин
19 октября 1827

Письмо школьным учителям

Дорогие учителя!

Мы с вами искренне любим литературу. Но в жизни каждого из нас есть период, когда мы не хотим, а должны её любить. Это школьные уроки литературы. И особенно те дни, когда ученикам нужно писать сочинения.

Я тоже писал сочинения и, признаюсь, как правило неудачно. Моей лучшей оценкой была четвёрка с длинным минусом. Но, кажется, то сочинение помогла мне написать сестра. Прошли годы, и я с радостью вспоминаю все прочитанные в школе книги. И с недоумением – написанные сочинения.

Я хочу спросить вас, зачем ученики их вообще пишут? Как вы себе это объясняете? Я спрашиваю не об образовательных стандартах. Скорее всего, в стандарте написано что-то вроде «сочинения развивают способности к анализу прочитанного материала, формируют у учащегося...». И ещё какие-нибудь слова. Но я сейчас не об этом. Я спрашиваю о вашем личном мнении – зачем писать сочинения?

На мой взгляд, если мы хотим научить мыслить текстом, то для этого выбран неудачный и устаревший формат. Я рискну предложить вам несколько других форм.

Начну, конечно, с Пушкина и «Евгения Онегина». Ведь по нему обязательно пишется сочинение. А ещё мальчики учат письмо Евгения, а девочки – Татьяны. Это письма двух людей, один из которых признаётся в любви, а другой её отвергает. Ваши ученики вырастут и, вполне возможно, сами окажутся в такой ситуации. Я бы предложил к нему подготовиться, к этому периоду «разбитых сердец».

Во-первых, ученики вряд ли будут писать бумажные письма. Вы сами давно их писали? Сегодня Евгений и Татьяна открыли бы мессенджер и написали бы друг другу: «Привет!)). И так, откройте сами любой мессенджер, создайте группу и добавьте туда учеников. И попросите их начать общение. Пусть в этой переписке они расскажут друг другу то, как поняли отношения главных героев. Текстом или даже голосовыми сообщениями. Да-да, сегодня Татьяна, скорее, записала бы Евгению большое «голосовое». А он, наверное, ответил бы ей: «Мне ваша искренность мила». И поставил бы точку в конце сообщения, заставив из-за неё плакать Татьяну всю ночь. Так вы увидите, как на самом деле говорят и пишут подростки. Ведь с пушкинских времён люди не стали иначе чувствовать, но стали пользоваться иной пунктуацией. Вы увидите, как в письменную речь добавились многочисленные эмодзи, каомодзи, гифки и «голосовухи». Это всё теперь тоже текст.

Поверьте, это будет очень полезная переписка. Школа учит писать сочинения о чужой любви, но совсем не учит говорить о своей. Пригодится ли ученикам умение писать сочинения о любви Евгения и Татьяны? Не уверен. А вот умение объясняться в своей собственной любви – да.

Когда я учился в школе, то нам обязательно нужно было выходить к доске и «с выражением» читать стихотворение. Так я, закатывая глаза, читал: «Белая берёза под моим окном...» Пригодилась ли мне способность закатывать глаза? Только в тех случаях, когда я слышу, что снова – как в пушкинские времена – предлагают отказаться от иностранных слов в русском языке. Я был бы рад, если бы меня учили не выразительно читать чужой текст, а выступать перед публикой с собственным рассказом. А что, если не писать сочинения на бумаге, а рассказывать их? Конечно, школа не курсы стендапа. Но школа почему-то отрывает устную речь от письменной. В то время как оба они – родители языка.

И третье моё предложение – это умение вести дневник. В эпоху социальных сетей очень сложно не делиться текстами и не хвастаться фотографиями. Поэтому школа может научить вести публичный дневник – представлять себя другим через тексты в социальных сетях.

В конце я бы хотел вас, дорогие учителя, кое о чём попросить. Несколько лет назад в московской «Новой школе» я был участником круглого стола, который назывался «Школьная программа по литературе: священный список или репрессивная машина?». Разрешите повторить слова, сказанные тогда:

«Ученик – это маленький человек, которому вы ставите оценки. Поэтому, наверное, в 9-м классе у меня был домашний скандал, когда родителей вызвали в школу из-за моего сочинения по “Преступлению и наказанию”, где я написал, что Раскольников правильно сделал то, что он сделал. Тогда вызвали родителей, сказали: “Вы понимаете, что у вас растёт?” Я помню, как я переписывал это сочинение по-настоящему, нужно было вернуть Раскольникова к правильному выводу, убрать Ницше, убрать Набокова. Я переписал, как потребовали».

Возможно, вам встретятся такие же плохие ученики, как и я. Так вот, я прошу вас, будьте к ним добры. Ученик не может поставить вам оценку. Даже если он прав, а вы нет, то ученик как библейский Иов не сможет доказать свою правоту. Прощайте ученикам их ошибки, даже самые ужасные – грамматические. Да, в последнем слове должно быть две буквы «м». Но я специально не буду это исправлять. Возьмите красную ручку и исправьте сами. Вы можете испещрить эту книгу правками, подчёркиваниями, даже вызвать родителей. Лучше накажите меня, чем ученика.

Я предлагаю прочесть вам свои сочинения на тему классиков. Всех тех, кто заставлял меня проливать слёзы над своими текстами. Сначала над книгой, а затем – над сочинением по книге. Годы спустя я возвращаюсь к этой литературе, чтобы снова плакать. Но теперь – от радости.

Сегодня я словно снова иду на урок. Ура, литература!

Великие русские писатели: от Пушкина до Кафки

Пушкин как гениальный копирайтер

Раньше в школе ленивым ученикам говорили: «Кто за тебя это сделает? Пушкин?» Почему-то не спрашивали: «Гоголь?» Или: «Достоевский?» Сами подумайте, что за нас может сделать Достоевский.

Пушкин остаётся человеком, который продолжает за нас работать. Когда я пишу этот текст, мне уже больше лет, чем Пушкин прожил. За тридцать семь лет он успел стать главным человеком в русской культуре, создать корпус текстов, которыми мы пользуемся до сих пор. Успел получить вызов на тридцать дуэлей и сходить на пять из них. Пятая, как вы знаете, оказалась последней.

Рискну сказать, что именно это и стало причиной, по которой Пушкин – наше всё. Гоголь прожил сорок два года, и этого хватило ему, чтобы написать свои великие тексты и... отказаться от них. Пушкин ушёл ровно тогда, когда мог в себе разочароваться. Или разочаровать. Он сделал то, что в России мало кому удаётся – ушёл вовремя.

И поэтому он до сих пор стоит в центре нашей культуры. Шереметьево носит имя Пушкина, там поставили ему памятник. Вполне рукотворный. Пушкин очень нам нужен, чтобы решать сегодняшние проблемы. У поэта Дмитрия Пригова есть стихотворение, в котором он выражает эту инфантильную «народную» надежду на Пушкина словами: «Невтерпёж стало народу: / Пушкин, Пушкин, помоги! / За тобой в огонь и воду! / Ты нам только помоги!» И ведь действительно Пушкин продолжает нам помогать.

Пару лет назад, в начале эпидемии ковида, я зашёл в метро и увидел там социальную рекламу. На баннере было написано: «Бросание перчатки может привести к непоправимым последствиям». И нарисован Пушкин, бросающий перчатку. Реклама была очень ясной: надо носить не только маски, но и перчатки. Пушкина всегда зовут, когда нужно объяснить неприятную вещь. Ведь Пушкин – добрый милиционер.

Его зовут, когда нужно объяснить что-то новое. Например, создаётся в России нейросеть, которая умеет писать стихи. Чьё лицо она получает? Конечно, Пушкина. Я знаю две российских нейросети, получивших имя нашего героя. Первая «Ай да Пушкин», вторая – Neural Pushkin. И обе сейчас не работают. А Пушкин продолжает работать.

Если не знаете, как назвать своё заведение, – назовите его «Пушкин». Его именем может называться и дорогой ресторан в центре Москвы и недорогой магазин разливного пива у метро «Автозаводская». Пушкинским именем можно назвать что угодно. Поэтому и музейная карта в России получила имя «Пушкинской». Пушкин – и точка.

Пушкин – это всё, везде и сразу. Я видел в Интернете мемную фотографию. На ней была коробка с книгами, а на крышке надпись: «Пушкин – 200 рублей, всё остальное – 150». Так и живём.

Каждое время поворачивает Пушкина своей стороной. Несколько лет назад я узнал, что Пушкин стал ругать Америку. Я узнал это из интервью экс-министра культуры Мединского. Цитата была такой: «С изумлением увидели мы демократию в её отвратительном цинизме, в её жестоких предрассудках и нестерпимом тиранстве. Всё благородное, бескорыстное, всё,

возвышающее душу человеческую, подавлено неумолимым эгоизмом и страстью к довольству. Такова картина Американских Штатов, выставленная перед нами»¹.

Или вот однажды я получил от матери в мессенджере WhatsApp пожелание доброго утра: «Желаю с самого утра Вам здоровья и добра!» Ну, знаете, это всегда такая открытка с цветами, котёнком и чашкой чая. Но вслед за открыткой пришло сообщение: «Валера, почитай стихотворение А. С. Пушкина “Клеветникам России”». Возможно, вы тоже получали это стихотворение от своих родственников и знаете, какой разговор после этого следовал. О политике и об отношениях России с соседями. И действительно, перечитав стихотворение, можно сказать, что оно будто сегодня написано². Однако я не стал тогда продолжать разговор с матерью о политике. Давайте лучше продолжим о Пушкине.

Родители до сих пор не знают, что в детстве я столкнулся с Пушкиным, когда случайно нашёл в платяном шкафу спрятанную от меня газету. Это была газета «СПИД-инфо». Я был потрясён. Нет, не тем, что открыл мир взрослых отношений. Я был потрясён статьёй о Пушкине. В газете был опубликован знаменитый «донжуанский список». Два столбца. В левом – самые любимые (16 женщин), во втором – увлечения (21 женщина). Всего тридцать семь. Я был потрясён этим списком. Я-то думал, что у Пушкина было всего три женщины. Гончарова – законная жена, мать детей. Керн – «Я помню чудное мгновенье». И, конечно, няня. Ну и мать, разумеется – Надежда Осиповна. Но оказалось, что Пушкин любил женщин гораздо чаще. И, признаюсь, Пушкин мне ближе не политический, а вот такой: живой и жизнелюбивый.

Я смотрю на портрет такого – живого – Пушкина, названный «Пушкин в Михайловском», его автор Пётр Петрович Кончаловский. На этой картине Александр Сергеевич сидит в кровати, закусив в зубах перо. Наверное, в момент вдохновения. Взглянув на картину, вы можете спросить: «Ну и что в ней такого? Пушкин как Пушкин». Но дело в том, что у этой картины есть две версии. Первая сохранилась на фотографии. На ней всё то же самое, но нет покрывала на ногах поэта. Ведь изначально Пушкин был нарисован... с голыми ногами! В это сегодня трудно поверить, но это возмутило комиссию, которая проводила приёмку картины. Художника заставили набросить на ноги поэта одеяло, чтобы не оскорблять гения. Какие были целомудренные времена: людей смущали нарисованные ноги.

Пушкин был живым человеком: с руками и ногами. Просыпаясь, любил сидеть в кровати голым и стрелять в стену из пистолета. Собравшись в гости, мог надеть кисейные панталоны без нижнего белья. А ещё писал «срамные стихи», которые я не буду цитировать – вы сами легко можете найти их в Интернете. Своими стихами и поведением Александр Сергеевич очень смущал современников. Вот, например, история, рассказанная преподобным оптинским старцем Варсонофием, который встретился однажды с Пушкиным. Начинается история с того, что старец шёл по некой «беспредельной ровной степи», где увидел покосившийся дом с мезонином. В этот дом шло множество людей, ведь там, внутри, Пушкин читал отрывки из «Евгения Онегина». Старец следует в дом, видит Пушкина и задаёт поэту некий вопрос. Но здесь самое странное только начинается. Пушкин покидает дом, старец следует за ним. «Выйдя из дома, поэт вдруг изменился. Он стал старым, лысым, жалким человеком. Обернувшись ко мне, он сказал: “Слава? На что мне она теперь?” – Грустно покачал головой и тихо пошёл по степи, делаясь постепенно всё меньше и меньше и, наконец, слился с горизонтом». Нет, это не Хармс, а, повторю, оптинский старец Варсонофий. Но встречался он с Пушкиным в... загробном мире.

---

¹ Статья Пушкина «Джон Теннер».

² В ответ на это стихотворение философ Пётр Чаадаев напишет: «Поздравляю, теперь вы поэт национальный». А поэт Пётр Вяземский в «Записных книжках», наоборот, отзовётся очень резко: «Пушкин в стихах своих “Клеветникам России” кажет им шиш из кармана. Он знает, что они не прочтут стихов его, следовательно, и отвечать не будут на вопросы, на которые отвечать было бы очень легко, даже самому Пушкину. За что возрождающейся Европе любить нас? Вносим ли мы хоть грош в казну общего просвещения?»

В этом мистическом видении очень интересно описано отношение православного старца к главному русскому поэту. Вопреки православной традиции, он помещает Пушкина в подобие католического чистилища. В рай Пушкин отправиться не может, видимо, из-за своих «срамных стихов». А может быть, из-за юношеского атеизма? Не знаю, я не старец. Но и в ад Пушкин тоже не попадает. Вот так для нашего главного классика даже на том свете создаются особые условия.

И ещё кажется, что Пушкин никак не может уйти из нашего света на тот свет, потому что он очень нужен нам здесь. В России.

Почему мы любим Пушкина сегодня? Потому что он кудрявый, а это модно. Какой ещё русский писатель был кудрявым? Все, в основном, бородатые. Мы любим Пушкина, потому что он не дожил до бумерского возраста и не стал «душнить». Рано умер, в возрасте миллениала. Поэтому если зумеры могут себя с кем-то ассоциировать, то с Пушкиным. И на молодёжном сленге сегодня «пушка» – это выражение одобрения. А ещё Пушкин всерьёз писал о мужском маникюре, который когда-то тоже был одной из главных тем. «Быть можно дельным человеком и думать о красе ногтей». Посмотрите на длинные наманикюренные ногти Пушкина на знаменитом портрете Ореста Кипренского. Или вот цитата из воспоминаний Владимира Даля, в которой есть описание Пушкина казаками Оренбургской губернии: «Вчера-де приезжал какой-то чужой господин, приметам: собой невелик, волос чёрный, кудрявый, лицом смуглый, и подбивал под “пугачёвщину” и дарил золотом; должен быть антихрист, потому что вместо ногтей на пальцах когти».

В добавление к демонической образу Пушкина можно сказать, что он ещё и матерился. И даже подарил нам одну фразочку, которой мы, что скрывать, пользуемся до сих пор. Вот цитата из письма Александра Сергеевича. «Чтоб напечатать Онегина, я в состоянии – то есть или рыбку съесть, или на *** сесть. Дамы принимают эту поговорку в обратном смысле».

Так вот, оказывается, это буквально пушкинские слова! Кстати, бранящийся Пушкин – частый герой советского пионерского фольклора. Было такое подростковое развлечение – после отъезда родителей собраться ночью в комнате, зажечь свечи, взять лист бумаги с нарисованными символами, иголку с ниткой и сказать: «Дух Пушкина, приди!» Дух, конечно, являлся (в воображении подростков). И, как говорят, часто вёл себя непотребно.

И мы сегодня, спустя века, тоже продолжаем «вызывать дух Пушкина», потому что он нам очень нужен. И потому что он очень современен. Для нас сегодня Пушкин ничем не меньше Гёте или Байрона. Но тогда он чувствовал себя очень маленьким, «очень русским».

Наверное, Пушкин поэтому стал главным поэтом, автором и человеком в России, потому что никогда её не покидал. И Россия никогда не отпустит Пушкина. Он её сердце и центр. Он соединил в себе всё, что после него разъединилось и стало конфликтующими идеологиями. Пушкин был западник и русофил, либерал и патриот, интроверт и экстраверт. Одновременно.

Сегодня о Пушкине шутят, что он похож на современного рэпера – был темнокожим, нигде не работал и умер в перестрелке из-за женщины. Всё это почти правда. Пушкин, кстати, работал, как сегодня бы сказали, в Министерстве иностранных дел. Он действительно был потомком темнокожего «арапа Петра Великого», потомок эфиопов. И действительно умер в перестрелке из-за женщины – жены Натальи Гончаровой. Но умер он только физически. Посмертная жизнь духа Пушкина гораздо длиннее жизни его тела³.

---

³ В книге Александра Ивашкина «Беседы с Альфредом Шнитке» есть такие слова композитора: «Например, тридцать семь лет жизни Пушкина в однозначном материальном своём облике, со всеми реальными её событиями – несоизмеримы с 200-летним духовным существованием пушкинского мира, бесконечного по ассоциативно-образному наполнению и многозначности его интерпретаций, взаимоисключающих и тем самым взаимодополняющих его до неисчерпаемости. Более того, будучи фактом духовного мира, то есть лишь объектами мысли и чувства, произведения Пушкина через людей, соприкоснувшихся с ним, влияют на ход реальных событий, то есть на материальный мир. Поэтому можно смело утверждать, что духовное (то есть посмертное) существование людей – факт реальный и что это более длительное существование их (а потенциально – бессмертие) бесконечно важнее кратковременного физического существования». Перевод с немецкого Т. Родионовой.

Я иногда спрашиваю себя, как часто мы перечитываем того или иного автора после школы. Перечитываем ли мы Пушкина? Определённо, да. Но чаще всего мы уже не перечитываем, а пересматриваем. Нас прежде всего интересуют сюжетные вещи, которые стали фильмами или спектаклями. «Евгений Онегин», «Капитанская дочка», «Пиковая дама». И, конечно, «Маленькие трагедии». Давайте их вспомним. «Скупой рыцарь», «Пир во время чумы», «Каменный гость», «Моцарт и Сальери». К ним ещё иногда добавляют «Сцену из Фауста». Обратите внимание, что все эти тексты – это гениальный копирайт. Это чужие, как бы переписанные, тексты. «Скупой рыцарь» – это литературная мистификация, с подзаголовком «Сцена из Ченстоновой трагикомедии», но у Уильяма Шенстона (Ченстона) нет такого произведения. «Пир во время чумы» – это вольный перевод фрагмента из пьесы шотландского поэта Джона Уилсона «Чумной город». «Каменный гость» – пьеса, написанная после просмотра российской постановки оперы Моцарта «Дон Жуан». Пушкин прямо заимствует элементы из либретто Лоренцо да Понте.

Вы могли заметить, что я ничего не сказал о «Моцарте и Сальери». Это самый удивительный текст. Это не чужой сюжет, а известный всем современникам слух об отравлении композитора Моцарта композитором Сальери. Пушкин берёт этот лживый слух и делает из него пьесу. Зачем? Современники тоже хотят его об этом спросить. Пушкин оправдывается, что об отравлении было написано в одной немецкой газете. Но Пушкин не читал по-немецки. Соответственно, он пользовался чужим пересказом. Зачем же он – гений! – берёт гнусный слух и делает из него произведение, которое до сих пор смущает умы? Возможно, и вы впервые узнаете от меня правду. Так вот, друзья, Сальери не убивал Моцарта. Это выдумка! Так зачем же тогда Пушкин заставляет верить в этот вымысел? На мой взгляд, всё очень просто. Пушкин говорит своим современникам: я не талантливый копирайтер, я гениальный автор. Я создам о Сальери такой же миф, как Гёте создал о Фаусте. И все поверят. Я не только могу переписывать за иностранцами, но и писать своё. Мои трагедии не маленькие, а большие. Я тоже гений.

«Моцарт и Сальери» самая личная драма Пушкина. Он прожил чуть больше Моцарта. Оба, так сказать, представители поколения *Live fast die young*⁴. Я хочу обратить ваше внимание на саму сцену отравления Моцарта. Можете найти, например, рисунок Михаила Врубеля и посмотреть, как обычно эту сцену изображают. Сальери у Врубеля высыпает яд из какого-то пакетика, который у Пушкина назван «даром Изоры». Не уверен, что Сальери носил яд в пакете, ведь он говорит «осьмнадцать лет ношу его с собой». Скорее, носил в бутылочке или перстне. Ну или как в фильме Михаила Швейцера – в чётках. Но здесь гораздо важнее поза Моцарта. В пьесе Пушкина ничего не сказано о том, куда смотрит Моцарт в момент отравления. Возможно, он видел, как яд попадает в бокал? И после этого взял и выпил. Как если бы на дуэли встал под пулю... Только так я могу объяснить, почему Сальери говорит: «Постой, постой, ты выпил... без меня». Сальери до последней секунды не мог принять решения. Кто выпьет яд – Моцарт, Сальери, оба? Решение принял Моцарт. Он ждал, что Сальери убьёт его открыто, как на дуэли. Но тот слишком труслив и убивает тайно – ядом. И Моцарт даёт себя убить.

Каждая из пяти дуэлей Пушкина могла стать последней. Он мог умереть за пять лет до последней дуэли, когда повздорил с прапорщиком Зубовым. У них была ссора после карточной игры, а после неё – вызов на дуэль. И вот Пушкин пришёл туда к назначенному времени с фуражкой, полной черешни. Он равнодушно ел черешню, пока противник целился. Выстрел. Зубов промахнулся... Так у Пушкина появилось ещё несколько лет жизни, а у нас – его гениальные тексты.

Основатель Рунета Илья Сегалович как-то подсчитал, что весь Пушкин, записанный на дискету, занимает всего 2,5 мегабайта. Весь Пушкин! Этот объём информации сегодня можно

⁴ «Живи быстро, умри молодым» – лозунг представителей рок- и панк-культуры.

передать за секунду. Тридцать семь лет жизни и творчества – за одно мгновение. Чудное мгновение.

Спасибо за него, Александр Сергеевич!

Гоголь криповый и кринжовый

Пушкин или Гоголь? Кого вы выберете? Согласитесь, это как вопрос, который задают детям – кого ты больше любишь, маму или папу? Но это глупый вопрос. Нельзя выбирать между Пушкиным и Гоголем. Один автор романа в стихах, а другой автор поэмы в прозе. Сейчас мы поговорим о нём. О том, кто однажды назвал себя ОООО.

Что-что?

Гоголь, которому было всего 22 года, опубликовал в альманахе «Северные цветы» главы к историческому роману. И эти тексты подписал псевдонимом ОООО. Да, именно так – четыре буквы «О». Почему он так поступил, до сих пор загадка. По одной из версий Гоголь использовал так называемый ателоним – это псевдоним, образованный пропуском части букв имени и фамилии. Николай Васильевич Гоголь-Яновский. Вот и четыре буквы «о»⁵.

Кстати, начинал Гоголь как поэт! Для этого он взял ещё один псевдоним – В. Алов – и написал под ним романтическую идиллию «Ганц Кюхельгартен». Увы, эту поэму так раскритиковали, что Гоголь собрал тираж и полностью его уничтожил. Так что Николай Васильевич рано научился уничтожать свои тексты.

Сегодня Гоголь для нас не поэт, а прежде всего прозаик и драматург. Но главное его произведение словно помнит о его поэтической юности – это поэма в прозе «Мёртвые души».

Все мы знаем, что Гоголь написал первый том, а второй – сжёг. И вот однажды я, будучи учеником, пришёл к родителям и сказал: «Я только что нашёл второй том “Мёртвых душ” Гоголя!» Родители посмеялись и, конечно, не поверили. Но я протянул им книгу из полного собрания сочинений: «Смотрите!» Каково же было их удивление, когда они увидели, что второй том действительно опубликован. Не весь, а отдельные главы, сохранившиеся в черновиках. Однако по ним можно составить впечатление о замысле автора. Но самое интересное – это не второй том, а третий. Да, Гоголь хотел написать именно три тома, вдохновившись, вероятно, «Божественной комедией» Данте.

Гоголь пишет «Мёртвые души», но не дописывает. Говорят, в третьем томе должен был появиться Плюшкин, который стал настоящим христианином. Он теперь не накапливает, а раздаривает.

Гоголь, увы, не успел записать третий «райский» том. Но словно воплотил его в своей жизни: сделался очень религиозен. В советской школе все читали письмо Белинского Гоголю – то, за которое Достоевского отправили на «смертную казнь расстрелянием»⁶. Белинского возмущает, что Гоголь отказывается от лучших своих сочинений, становится из писателя проповедником.

Но в этот момент жизни Гоголь уже ставит задачи не перед своим талантом, а словно перед своей душой. Зачем нужен третий том «Мёртвых душ», если есть книга о вечно живых душах – это Библия. Любое новое слово должно преклониться перед вечным священным. Гоголь отправляется в рай, оставляя читателя с черновиками второго тома-чистилища. И первым томом-адам.

Действительно, в первом томе нет буквально ни одного приличного человека. Как говорит помещик Собакевич: «Один там только и есть порядочный человек: прокурор; да и тот, если сказать правду, свинья». Добавлю: и сам Собакевич тоже свинья. Кого из персонажей книги вы можете назвать положительным? Манилова? Плюшкина? Или самого Чичикова? Нет,

---

⁵ Любовь к этой круглой букве словно перейдёт от Гоголя к Гончарову. Но об этом вы прочтёте позже, в тексте «Гончаров и философия ленивого кота».

⁶ Текст письма был запрещён к распространению.

конечно. Чичиков такой же отвратительный чёрт, как и все остальные. В «Мёртвых душах», как и в «Ревизоре», единственный положительный герой – это смех.

Смех как пламя, которое жарит грешников в аду. Однажды я увидел неожиданное пересечение идей Гоголя и американского подросткового ужастика «Правда или действие»⁷. По сюжету молодые герои встречаются в Мексике с древним демоном. Когда он входит в персонажа, то искажает его лицо ухмылкой, которую вы много раз видели в Интернет-мемах. Это так называемый тролл-фейс – лицо тролля. Оно невероятно похоже на портрет Чичикова, нарисованный художником Петром Боклевским. Найдите и посмотрите: один в один. Я видел эти рисунки ещё в школе. Там одна ухмылка: у Чичикова и мексиканского демона. Перед нами – чёрт. Сомнений в этом нет никаких.

Чем же этот чёрт занят? По идее, которую Гоголь получил от Пушкина, мы узнаём историю мелкого чиновника, скупающего «убылые» души – так называли умерших крепостных крестьян. Хотя они и умерли, но помещики всё ещё должны были платить за них подушный налог, пока тех не вычеркнет из переписи ревизор. И вот Чичиков скупает эти «души» у помещиков. И тем это очень выгодно, ведь они перестают платить налог за мертвецов. Собрав достаточно «убылых душ», Чичиков собирается поехать из центральной России в Херсонскую губернию, в так называемую Новороссию, заложить там своих «мертвецов», получить деньги и купить имение. План надёжный, как швейцарские часы!

Гоголь очень точно описывает то, что историк Александр Эткинд назовёт «внутренней колонизацией», а самого Гоголя – «великим колониальным автором». Действительно, у Гоголя гениально получалось описывать имперское сознание России. Это заметно в том числе в повести «Нос»⁸. Главный герой – майор Ковалёв – как Российская империя, теряет какую-то свою часть. Ковалёв-империя страдает из-за этого, мается, жалуется. Он узнает, что его нос хочет сбежать в Ригу⁹, но его ловят на границе. В конце концов нос возвращается на лицо майора-имперца. И вот, казалось бы, счастье. Наконец Ковалёв может жениться, как он мечтал. Но почему-то не женится. Почему?.. Обойдусь здесь комментарием самого Гоголя: «Но что страннее, что непонятнее всего, – это то, как авторы могут брать подобные сюжеты. Признаюсь, это уж совсем непостижимо, это точно... нет, нет, совсем не понимаю. Во-первых, пользы отечеству решительно никакой; во-вторых... но и во-вторых тоже нет пользы. Просто я не знаю, что это...»

Если «Нос» Гоголь написал в Санкт-Петербурге, то места написания «Мёртвых душ» – это Швейцария, Франция, Италия. В русской литературе так часто бывало и будет, когда писатель начинает хорошо понимать Россию, находясь за границей.

В России Гоголя любят, хотя она у Гоголя показана как страна между ужасом и кринжем. Советская власть брала у Гоголя кринж – стыд за Российскую империю. Сегодня мы берём у Гоголя ужас. Вспомните фильмы с Александром Петровым – мистический детектив-триллер про Гоголя и следователя, которого сыграл Олег Меньшиков. Эти фильмы тоже кому-то могут показаться кринжовыми, но для самого Гоголя нет внутреннего противоречия между ужасом и смехом. Сегодня Гоголь сам стал частью анекдотов, в том числе современных. В одном из Интернет-мемов героиня пишет, что сделала каре, чтобы быть как Ума Турман, «а получился Гоголь». Или в 2020 году компания Рита выпустила кроссовки, в которых европейцы увидели силуэт Гитлера, а в России – Гоголя.

⁷ Режиссёр Джефф Уодлоу, 2018 год.

⁸ В 90-е годы в России появились даже фрейдистские интерпретации этого текста. Дескать, на самом деле Гоголь написал не про нос, а про пенис. В 2009 году режиссёр Ярослав Чеважевский снял по мотивам повести фильм «Счастливый конец», по сюжету которого от стриптизёра сбегает его детородный орган (в его роли снялся Юрий Колокольников).

⁹ В «Московском комсомольце» поэт Влад Маленко опубликовал стихотворение, где пересказываются приключения носа, который «решил суверенным вдруг быть до конца». Стихотворение заканчивается словами: «Будь счастлив, ввернувшийся ноZ!»

Гоголь практически единственный школьный классик, который позволил себе упомянуть существование мата в русском языке. Помню, как на уроке литературы мы ждали, как дойдём наконец до той самой страницы. Там, где встреченный Чичиковым крестьянин называет Плюшкина эпитетом «заплатанной...». Гоголь пишет: «Было им прибавлено и существительное к слову “заплатанной”, очень удачное, но неупотребительное в светском разговоре, а потому мы его пропустим». Помню, мы все тогда хотели узнать у преподавательницы, что это за слово. Но она потребовала перевернуть страницу и идти дальше.

Однако столетие спустя читателям всё ещё интересно, что там за слово такое. В сериале «Мёртвые души» Михаила Швейцера появляется сам Гоголь, который надиктовывает свою поэму писарю. Доходят до сцены с Чичиковым и крестьянином. И писарь просит произнести всё-таки это слово. Гоголь прикладывает ладонь к губам и отвечает шёпотом... Но ответ слышать нельзя.

Когда композитор Родион Щедрин писал оперу «Мёртвые души», то ему нужно было конкретное слово для этого эпизода. Щедрин так вспоминал о том, как вышел из ситуации: «В опере “Мёртвые души” одно известное слово вслух не произносилось, просто было “заплатанный”, а я вставил “куль заплатанный”. Это мне Вознесенский подсказал. Когда человек поёт в полный голос слово “куль”, то в зале звучит слово иное».

Но самый таинственный момент в «Мёртвых душах» – это не мат, а... лирические отступления. В школе наказанием для хулиганов было писать сочинение по этим лирическим местам. Потому что это самые скучные фрагменты. Мы относились к ним как к рекламной паузе в кино. Фрагменты текста, по которым можно просто водить глазами. Там ведь «ничего не происходит».

В этих отступлениях Гоголь показывает не столько природу, сколько пустоту. Сегодня это называют лиминальными¹⁰ пространствами. Представьте фотографию любого общественного пространства – торгового центра, станции, офиса. Но только это пространство должно быть пустым. Ни одного человека. Такое пространство и будет называться «лиминальным». Гоголевские пейзажи именно такие – пустые, безлюдные. Пустая Россия. И вот по этой безграничной пустоте мчится в финале первого тома Русь-тройка.

В рассказе «Забуксовал» Василия Шукшина речь идёт именно об этом фрагменте. Живущий в деревне механик Роман Звягин однажды слышит, как его сын Валерка учит это лирическое отступление. Роман даёт сыну воспитательную затрепину, а затем «с досады, что ли, со злости ли – Роман подумал: “А кого везут-то? Кони-то? Этого... Чичикова?”» Эта мысль так поражает героя, что он отправляется к деревенскому учителю Николаю Степановичу. И тот подтверждает ему, что да, Русь-тройка везёт Чичикова. Роман восклицает: «Да как же? Я тогда не понимаю: Русь-тройка, так же, мол... А в тройке – шулер. Какая же тут гордость?» После этого, подумав, делает предположение: «А может, Гоголь так и имел в виду: подсуроплю, мол: пока догадаются – меня уж живого не будет. А?» Это открытие заставляет героя «забуксовать».

Действительно, получается ведь, что Гоголь через столетия показывает читателю в, казалось бы, невинном лирическом отступлении неоднозначную картину. Русью-тройкой управляет некий дурачок Селифан, а везёт она мошенника Чичикова. Не показывает ли нам Гоголь кукиш? «Дай ответ. Не даёт ответа».

Закончить хотелось бы, вернувшись к началу. К Гоголю и Пушкину, которые в известной пьесе Хармса всё время спотыкаются друг о друга. Потому что вся русская литература, по сути, выросла из этих двух авторов. Если Пушкин – «солнце русской поэзии», то Гоголь – луна русской прозы. Хотя бы ещё и потому, что Луна светит отражённым светом, а «Мёртвые души» и «Ревизор» написаны именно по пушкинским сюжетам.

¹⁰ От латинского слова *liminal* – «переход» или «порог».

Просто поставьте их рядом – Пушкина и Гоголя. До чего же они разные! У Пушкина было множество женщин. А у Гоголя? Он никогда не был женат. И как говорит историк Веселовский, не испытал «ни одной сильной привязанности к женщине». Самой заметной влюблённостью была Анна Виельгорская. О её брате Иосифе Гоголь оставил незаконченный текст «Ночи на вилле», где рассказывал о том, как ухаживал за умирающим Иосифом. Есть даже мнение, что Гоголь на самом деле любил мужчин, но подавлял в себе это желание. Сексуальность Гоголя выглядит совсем не пушкинской. В мире Пушкина – два гендера, в мире Гоголя – чёрт их поймёт.

Пушкин умер из-за дуэли, Гоголь умер сам. Пушкин умер и похоронен. Гоголь был похоронен, но пытался восстать из мёртвых. Но оба, в конце концов, оказались бессмертны. «Пушкинская Россия» – это мечта, это вздох. Гоголевская Россия – это просто ох.

В конце хотелось бы сказать о втором великом гоголевском мифе. Это история о Гоголе, проснувшемся в гробу. В этой истории есть ужас и тайна. Гоголь словно спрашивает: «Точно ли я умер?» Мы спрашиваем себя: «Точно ли я живу?»

Спасибо за смех и ужас, Николай Васильевич.

Грибоедов, который испортил вечеринку

На сайте Неолурк¹¹ есть статья под названием «Мастер испортить вечеринку». В ней упоминается очень важный для нас герой – Чацкий. Про него написано, что он «скорее субверсия, потому что испортить ему удалось разве что свою репутацию».

Чацкий действительно субверсия, потому что является вариацией другого персонажа. Это Альцест из «Мизантропа» Мольера. При этом сам «Мизантроп» был написан по мотивам пьесы «Брюзга» Менандра. То есть Чацкий это суб-субверсия. В «Брюзге», с которого всё началось, рассказывается о старике с дурным характером: он всё время ворчит и не любит общаться с соседями. Например, при обработке поля плугом он старается не подходить к краю поля, чтобы не встретить соседа и не начать разговор. Думаю, каждый человек, у которого есть дача, поступает иногда таким образом. Если вы интроверт, то, выходя из дома, сначала смотрите в дверной глазок, чтобы не столкнуться с болтливым соседом. Правда ведь?

Но если герой Менандра – это человек-ошибка, то у Мольера и Грибоедова – это уже настоящая социальная философия. Интересно, что отношение к герою как к ошибке сохранилось в одном из рабочих названий пьесы Мольера – «Влюблённый меланхолик». Герою поставлен диагноз меланхолии, чтобы объяснить зрителю, с чем он имеет дело: всё в порядке, он просто больной. Не мнимый, а настоящий – меланхолик. Как если бы сегодня вам показали героя «с побочкой от ковида» или «в депрессии»¹².

В школе мы никогда не смотрели на Чацкого под таким углом. Помню, как я сам писал о нём сочинение под названием «Умён, остёр, красноречив». Но если бы я написал тогда, что Чацкий просто болен, то, думаю, получил бы двойку. В героях Грибоедова и Мольера всегда предлагают увидеть только «философию», но не биологию. В то время как одно не противоречит другому. Эти образы получились такими глубокими, потому что они противоречивые, но цельные. Как и любая яркая личность.

Нам нравится читать о том, как смело Чацкий бросает в лицо светскому обществу громкие обвинения. Но никто из нас не хотел бы видеть Чацкого на своей вечеринке. Сегодня мы называем такого человека душнила, токсичным мужиком или просто – токсиком. Сами представьте, как в пятницу вечером вы собрались с друзьями посидеть и выпить. И тут появляется некий Александр Ч., который вопрошает: «А судьи кто?» Вы хотите расслабиться и забыть о проблемах и ужасах новостей, а он говорит про войну. И за столом наступает тишина. Конечно, все слышали эти новости и, конечно, все всё знают, но... Поэтому Чацкий так нравится подросткам: он противостоит один всему обществу. Но не нравится взрослым, которые живут графиком 5/2, познали налоги, ипотеку, болезни. Они знают цену жизни и вечера пятницы.

Чацкий и Альцест ужасно ведут себя со своими возлюбленными – Софьей или Селимией. Они разрушают не только отношения с обществом, но и личные отношения. И после этого – сбегает. На современный язык фраза «карету мне, карету» переводится как «такси в аэропорт». Герои, брошенные обществом, бросив девушек, «едут в Шереметьево». Разрушив чужой комфорт, вызывают себе «Комфорт+».

Почему так происходит? В школе мы отвечали на этот вопрос просто: герои не могут найти союзников, поэтому они, отчаянные одиночки, отправляются в изгнание. Но сегодня мне это видится несколько иначе. Чацкий – эгоист. Ему будет страшно встретить другого Чацкого,

---

¹¹ «Современная вики-энциклопедия мемов, культуры и Интернета».

¹² Если продолжать проекцию меланхолии в современность, то стоит напомнить, что до недавнего времени она была диагнозом. Если вы смотрели один из самых популярных сериалов Netflix «Сестра Рэтчед», то помните, что там одну из героинь госпитализировали с диагнозом меланхолии. Если представить, что пьеса Мольера написана сегодня, то перед нами оказался бы «Влюблённый в депрессию».

потому что тогда придётся разделить с ним славу изгоя. О нет! Чацкий и Альцест недовольны обществом, но очень довольны собой. Они самодовольные мизантропы.

Психотип мизантропа очень интересно представлен в работах Питера Брейгеля Старшего. Предлагаю вспомнить две его знаковые картины. Первая называется «Разоритель гнёзд». На ней крестьянин, стоя на берегу реки, указывает на мальчишку, который залез на дерево и разоряет гнездо. Ну что сказать о таком мальчишке? «Октябрюта говорят: плоховатый мальчик». Он разоряет птичье гнездо, разрушает экосистему. Но фигура крестьянина не поворачивается к плохому мальчику, она обращена к зрителям – к нам с вами. Я называю эту картину «Репост». Герой словно говорит: вот проблема, которую я не решаю, я просто передаю её вам. У крестьянина откровенно глупое лицо, ещё шаг и он свалится с берега в воду. Короче говоря, перед нами дурак, который считает себя спасителем мира. Вполне возможно, что он вырастет и превратится в героя следующей картины – «умного дурака».

Вторая картина Брейгеля – это «Мизантроп». Созданная в конце XVI века, она аллегорически описывает проблему – возникновение нового психотипа. Мизантропа. Сегодня это нечто вроде «раздражённого москвича» или мрачного подростка. На картине изображён старик в чёрной одежде с капюшоном, надвинутым на лицо. Видны только большой крючковатый нос и складка губ. Он похож на какого-нибудь рэпера. Сзади старика нарисован страшный карлик, заключённый в сферу, символизирующую греховный мир. Карлик ворует у старика из кармана нечто по анатомической форме напоминающее сердце. Это кошелёк. Перед стариком – на пути его движения – лежат три острых шипа-колючки. Ещё шаг и он поранит ногу. Значит, говорит нам автор, герой идёт в неверном направлении. Впереди его ждут раны, а сзади – грабёж.

Но если с острыми шипами всё было ясно, то странный карлик долгое время не давал мне покоя. Я никак не мог понять, зачем он здесь нарисован. Но однажды мне всё объяснила моя коллега. Назову её С. Она рассказала мне историю о том, как её обманул телефонный мошенник. Это случилось в один очень плохой день. С самого утра на С. свалились большие проблемы. Весь мир раздражал её, и к моменту звонка она была злой как фурия.

Итак, звонит телефон, С. поднимает трубку и начинает разговор с мошенником. Он представляется сотрудником полиции. Сообщает, что С. является свидетелем по уголовному делу и что ей на почту отправлено уведомление. Спрашивает, может ли она подъехать в отделение для дачи показаний и так далее. Так вот, я знаю С. как умнейшего человека, но тогда она поверила мошеннику! И перевела ему пару десятков тысяч рублей. Почему так произошло? Потому что даже самый большой ум становится уязвим, когда раздражён. Так и случилось с моей знакомой. Но с тех пор она твёрдо знает, что в плохом настроении не стоит разговаривать с незнакомцами и принимать решения. К счастью, сегодня она может пойти к психотерапевту и поделиться с ним этой историей.

Но куда было идти Чацкому, Альцесту или герою брейгелевской картины? Для этого нужно посмотреть в верхнюю правую часть картины «Мизантроп» и увидеть там стадо и пастуха. Это аллегорическое изображение церкви и Христа. Если на душе плохо, то пойдёшь в церковь, исповедуйся, и психотерапевт XVI века – священник – поможет тебе найти гармонию. Герои Грибоедова и Мольера не ходят в церковь и не верят ей. Более того, сам Мольер пишет «Мизантропа», потому что ему срочно нужен текст для постановки на сцене. Ведь его «Тартюф» был снят с репертуара из-за нападок на церковь. Да, оскорбление чувств верующих – это давняя традиция! И вот в 1666 году (какая дата!) Мольер сам выходит на премьеру на сцену, чтобы сыграть Альцеста. Он очень рассчитывает на эту постановку. Пьеса и собственное исполнение должны принести ему деньги! Каков результат? Скажем так, публика оценила остроумие автора, но не увлеклась им. Слишком умно. Действительно, горе от ума.

В «Мизантропе» совсем нет того, что публика любит в простых и понятных пьесах: переодевания мужчин в женщин, женщин в мужчин, прочих пикантностей, дуэлей и фейерверков.

Публика платит за эффектные спектакли, а не за умные¹³. Так и Мольер, убедившись в неуспехе «Мизантропа», был вынужден срочно спасать его при помощи второго отделения, для которого написал «Лекаря поневоле».

Но столетия спустя оказалось, что именно «Мизантроп» стал одной из лучших пьес Мольера. А «Горе от ума» словно стёрло все прочие пьесы Грибоедова. Они как антисептик, который убивает 99,9 процентов микробов.

Во времена эпидемии казалось, весь ковид был придуман, чтобы дать мизантропам полное право уже не просить, а требовать от окружающих держаться от них подальше. А весь 2022 год в среде московской богемы прошёл под лозунгом: «Вон из Москвы! Сюда я больше не езду». В мирное время мизантропы выглядят просто как люди с дурным характером. Во времена кризиса они становятся едва ли не пророками.

Мне было интересно понять, кто сегодня мировой мизантроп. Кто играет или недавно играл эту роль? Мне хотелось найти кого-то, кто был бы известен не только в России, но и во всём мире. И я, кажется, нашёл такого человека. Этот человек часто появляется в медиа, он всегда говорит что-то критическое, он всегда недоволен. И всегда прав. На мой взгляд, это Грета Тунберг. Да, именно ей выпала роль мирового мизантропа. Каждый раз, когда я выбираю пластиковую тару, она говорит мне: «How dare you?!» Грета бесит весь мир, потому что говорит очевидные и правильные вещи. Кроме того, ответить ей было нельзя – всё-таки она маленькая девочка. Казалось, весь мир ждёт, когда она наконец повзрослеет, чтобы уже как взрослого человека послать её к черту. Бесит!

Но всё-таки Чацкий и Альцест не Грета Тунберг. Несмотря на скверный характер, мы любим этих плохих парней. Почему? Я отвечаю так: они котики. Вы же помните Grumpy Cat? Кошку, у которой всегда было мрачное лицо. И все над ней смеялись и умилялись ей. Увы, её уже нет в живых, но живут её аккаунты. Ведь у людей по всему миру есть потребность улыбаться, глядя на её милую и всегда недовольную мордочку. Так вот, и Чацкий и Альцест выглядят очень смешными, потому что у них всегда недовольные мордочки. Не случайно оба – главные герои комедий.

У меня остался лишь последний вопрос к этим героям. Самый простой и поверхностный. Какая тайная причина заставляет их так себя вести? Представьте, что вы режиссёр и вам нужно сказать актёру, играющему кого-то из этих героев, что-то очень простое и понятное. Не про социальный контекст, а что-то вроде «у тебя болит живот». Что же сказать?

Внутри этих героев таится огромная боль, очень личная. Я хочу привести в пример замечательное эссе Умберто Эко. В нём он, как древний философ, отвечает на вопрос ученика. И вдруг в своём ответе начинает страшно браниться. Эко советует ученику убедить себя, что все окружающие миллиарды людей – мудаки. Простите, но Эко говорит именно так. «Итак, великое искусство состоит в том, чтобы понемногу проникать в мировую мысль, наблюдать за сменой обычаев, день за днём следить за средствами массовой информации, слушать заявления артистов, уверенных в себе. <...> Только в таком случае в самом конце на тебя снизойдёт откровение, что все мудаки»¹⁴. Почему же так грязно и мизантропически бранится автор великих интеллектуальных романов? Дело в вопросе ученика. Он спросил: «Учитель, как можно хорошо подготовиться к смерти?»

Так вот, на мой взгляд, Чацкий смертельно болен. И Альцест тоже. Утром они узнали свой смертельный диагноз. Им больше нечего терять. Всё. Они могут оскорблять чувства верующих, пропагандировать гомосексуализм, заниматься дискредитацией, профанацией, фей-

---

¹³ И я совсем не шучу про эффекты. Например, у героя следующего текста – Некрасова – есть пьеска «Забракованные», и она обозначена как «Трагедия в трёх действиях, с эпилогом, с национальными песнями и плясками и великолепным бенгальским огнём».

¹⁴ Перевод: М. Визель, А. Миролобова.

ками – делать всё, чего делать нельзя. Они умирают, им плевать. К чему можно приговорить таких людей? Они сами приговаривают весь мир.

Мизантропы бесстрашны как бессмертные, потому что умирают. И поэтому говорят то, о чём другие боятся даже подумать. Чем ближе смерть, тем дальше ложь.

Но есть ли спасение в этом мире ненависти? Думаю, если бы Софья тоже оказалась мизантропом, она бы смогла по-настоящему полюбить Чацкого. Общая ненависть рождает любовь. Но такого финала ни Грибоедов, ни Мольер читателям не предлагают. В воображаемом финале Чацкий и Альцест, взявшись за руки, прыгают со скалы... Миру конец.

Режиссёр Анатолий Васильев однажды поставил «Мизантропа» в театре «Тень». И устроил настоящий апокалипсис в финале спектакля. Альцест читал монолог Чацкого, как вдруг один из зрителей... упал с балкона в партер. После этого стали падать колонны, рушиться декорации и, в конце концов, загорелся сам театр. Горит театр, горят зрители!.. К счастью, это был кукольный «иликанский» театр. Так режиссёр в микромире показал главную мысль автора: ненависть мизантропов подобна пожару, который хочет уничтожить не несправедливость в мире, а сам мир. Чацкий хочет сжечь Москву вместе с Софьей, Фамусовым, зрителями, Россией и школьными сочинениями.

Поэтому лучшим финалом моего текста будет попросить вас представить, как горит эта страница.

Александр Сергеевич, Жан Батист, вы – огонь!

Достоевский и расчленение либералов

Мне было тогда лет двадцать. Я очень хорошо помню, как знакомая – добрая и внимательная женщина, следившая за моим взрослением, – спросила меня: «Можете ли вы предположить, что когда-нибудь разлюбите Достоевского?» Я ответил ей возмущённо, что если разлюблю, то в этот же день перестану быть собой. «Что значит – быть собой?» – «Это значит перестать быть подростком».

Я имел в виду и одноимённый роман писателя, и внутреннее состояние – подросткового отношения к миру. Ну так что же, разлюбил я Достоевского? Не разлюбил. Но с каждым годом я всё в большем ужасе от своей влюблённости.

Это была моя тайна. Теперь вы её тоже знаете. Да, все эти годы я любил его – Фёдора Михайловича Достоевского. И продолжаю любить, хотя он делает всё, чтобы я перестал. Со временем я узнал, что Достоевский был не только психопатом и игроманом, но и антисемитом и гомофобом. Но как сказал сам писатель: «Любить значит видеть человека таким, каким его задумал Бог». Мне кажется, Бог задумал Достоевского, чтобы мы не убивали старух, а любили друг друга.

Для меня как для школьника Достоевский был одним из тех «воображаемых друзей», с которыми можно поговорить обо всём. И прежде всего о том, что ты «не такой как все». Мои одноклассники не читали книги, а я читал. И в книгах Достоевского открывалась картина мира, который я видел вокруг. Это мир, наполненный садизмом, безумием, перверсиями, сексом, топорами, иконами, чертями, небом, студентами, старухами¹⁵.

По поводу последних. Помню, как вскоре после открытия в Москве станции метро «Достоевская» я приехал на платформу, чтобы посмотреть, что получилось. Увидел, что по всей станции расположены мозаики со сценами из романов писателя. Была там, конечно, и картина из «Преступления и наказания». Возле неё стояла пара как будто из «Бедных людей»: престарелая мать со взрослым сыном-инвалидом. Они, прижавшись друг к другу, смотрели, как Раскольников замахивается на старуху топором. Приехал поезд, высадил пассажиров, взял новых. Уехал, унося грохот в тоннель. Тишина. И тогда мне удалось расслышать, как мать сказала, глядя на убийство: «Какая красота...»

Она выразила тогда, наверное, самое точное переживание от книг Достоевского. Студент отнимает жизнь, а мы говорим: «Какая красота...» Достоевский – это отгадка к загадке «русской души».

В современном российском театре есть режиссёр, который, пожалуй, чаще других обращается к Достоевскому, – это Константин Богомолов. Возможно, вы видели его спектакли «Князь», «Преступление и наказание», «Бесы Достоевского», «Карамазовы». Помню, как я был на премьерном показе «Карамазовых». Рядом со мной сидели две зрительницы, которые одновременно встали и, громко возмущаясь, вышли из зала. «Кошмар! Совсем с ума сошли! Не классика, а грязь!»

Так вот, эти две женщины просто не знали, что услышанные ими со сцены слова – это слова из Достоевского. Их возмутил разговор братьев Ивана и Алексея, в котором Иван рассказывает о родителях-садистах. Эти родители – «почтеннейшие и чиновные люди, образованные и воспитанные» – жестоко мучали свою пятилетнюю дочь: «...дошли и до высшей утончённости: в холод, в мороз запирали её на всю ночь в отхожее место, и за то, что она не просилась ночью <...> – за это обмазывали ей всё лицо её калом и заставляли её есть этот кал, и это

---

¹⁵ Это напоминает мем с известным британским актёром Орландо Блумом. На нём Блум сфотографирован в парке на скамейке, где читает роман «Братья Карамазовы». Блум смотрит в книгу, затем широко зеваёт, спит, снова читает, а в конце сидит, держась за голову, словно переживая экзистенциальное отчаяние. Пользователи в Интернете назвали эту серию фотографий: «Стадии чтения русской классики».

мать, мать заставляла!» На этих словах мои соседки и вышли из зала. Я пытался остановить их, прошептав: «Это так у Достоевского...» Одна из женщин ничего мне не ответила, а другая, усмехнувшись, сказала: «Ну, конечно!»

Эта история напомнила мне другую, которая случилась со мной в юности. Тогда я, взяв книгу из серии «Библиотека для юношества», не смог поверить своим глазам: неужели это опубликовано? Неужели я это читаю? Я говорю о «Неточке Незвановой». Открыв повесть, я дочитал до сцены, которую иначе как лесбийской назвать не мог. В ней происходило примирение двух героинь, которые, мирясь, признавались в любви. Друг за другом шли фразы «... закричала княжна, всасываясь в меня своими губками», и «мы целовались, плакали, хохотали; у нас губы распухли от поцелуев». В книге были пояснительные сноски, но эту сцену литературоведы никак не комментировали.

Сегодня эта сцена меня совсем не смущает. Более того, я могу понять, почему она не смущала самого Достоевского и так легко оказалась на бумаге. Любовь двух юных и прекрасных девушек виделась ему ангельской, потому что в ней не участвуют мужчины. В произведениях писателя регулярно возникает тема совращения девочки взрослым мужчиной: Свидригайлов в «Преступлении и наказании» или Ставрогин в «Бесах». Потому что там, где мужчина, – там разврат и насилие. А если девочки целуют друг друга, то какой же тут порок? Мужчина в представлении писателя изначально более порочен, чем женщина. Поэтому положительные мужчины – князь Мышкин или Алёша Карамазов – у него всегда такие не-маскулинные. Идеальный мужчина и человек для Достоевского – Христос.

Религиозность писателя была для него «чёрной меткой» в Советском Союзе и, наоборот, сделала его важной фигурой в современной России. В 2021 году, когда Владимир Путин посетил дом-музей Достоевского в Москве в день 200-летия писателя, он отметил, что: «Фёдор Михайлович либералов наших не жаловал»¹⁶. Спустя год в своей известной речи на Валдае президент процитирует слова Шигалёва из «Бесов»: «Выходя из безграничной свободы, я заключаю безграничным деспотизмом»¹⁷. Этими словами президент охарактеризует отношение к западному либерализму.

При этом Достоевский сегодня самый русский писатель для Запада – человек, наиболее точно описавший психический феномен «русской души». Поэтому «культура отмены» коснулась его в числе первых. В российских СМИ широко обсуждалась новость, когда Миланский университет Бикокка отменил курс лекций о творчестве Достоевского на фоне российско-украинского конфликта. Вскоре курс, с некоторыми изменениями, но вернули. Однако инцидент запомнили в России как атаку на русскую культуру и на Достоевского в частности. Пользователи соцсетей тогда задавались вопросом, «бесы или идиоты» те, кто решил «отменить Достоевского».

При этом в Европе по-настоящему знают и ценят писателя. В той же Италии мастер ландшафтного искусства Дарио Гамбарин нарисовал огромный портрет Достоевского на поле с пшеницей. А в Неаполе на фасаде технического института имени Аугусто Риги появились граффити с изображением Достоевского авторства уличного художника Йорита. Или поделюсь собственным примером. Когда в конце 2021 года я был в Барселоне, то, зайдя в книжную лавку, увидел там стенд, посвящённый творчеству Достоевского и других русских писателей, – он назывался Dosto and Co. Уверен, что и вы можете привести собственные примеры искреннего уважения и интереса к творчеству Фёдора Михайловича, увиденные за рубежом. И, конечно, в России.

¹⁶ В июле 2021 года художник zoomstreetart разместил в Санкт-Петербурге недалеко от «дома Раскольникова» работу с символическим названием «Достоевский расчленил либеральную идею».

¹⁷ Интересно, что в популярной игре Atomic Heart планировался загрузочный экран с изменённой цитатой Достоевского о свободе: «Свобода не в том, чтобы не сдерживать себя, а в том, чтобы владеть собой».

Один из самых ярких и любимых примеров – это компания доставки еды из Санкт-Петербурга, которая называется Dostaeвский. Её маскот – это «дед», бородатый персонаж, несущий еду. В названии компании удачно обыгрывается фамилия самого Достоевского и глагол «доставлять». При этом в брендбуке компании нет ни слова о писателе Достоевском. Почему? Об этом тоже ничего не написано. Но я могу предположить, что это связано с тем обстоятельством, что имя Достоевского, как и имя Пушкина, – это бренд. И этот бренд не принадлежит уже никому. Ни самому писателю, ни России. Это имя можно использовать для доставки еды, как тему лекции в Милане, как принт для майки на Алиэкспрессе – как угодно. Достоевским можно продать, Достоевского можно купить.

Он сегодня самый всеобъемлющий писатель – буквально. Так, на маркетплейсе Ozon можно найти товар, который на символическом уровне выражает эту мысль. Это набор матрёшек. Здесь Достоевский буквально словно включает в себя всех прочих русских писателей – мудрость и бородатость Толстого, иронию Чехова, универсальность Пушкина и inferнальность Гоголя. За три тысячи рублей вы получите пять самых главных русских писателей, среди которых Достоевский – больше всех.

Фёдор Михайлович, вы – самый.

Толстой против Шекспира: все умрут, а он останется¹⁸

Ко дню рождения Шекспира снова были написаны статьи с заголовками «Все Шекспиры хороши», «Шекспир на весь мир», «Шекспир – это пир», «Два мира – два Шекспира». В них вновь сказано, как велик Шекспир, как он международен и талантлив. Да что талантлив – гениален! Так прямо и сказано. Вообще если человеку хотят сделать комплимент, то его называют «шекспиром» чего-то. Например, вы можете назвать меня шекспиром мемов и не ошибётесь.

Но я не хочу хвалить Шекспира. Его хвалят и без меня. Я хочу его сначала поругать. Далее цитата.

«Помню то удивление, которое я испытал при первом чтении Шекспира. Я ожидал получить большое эстетическое наслаждение. Но, прочтя одно за другим считающиеся лучшими его произведения: “Короля Лира”, “Ромео и Юлию”, “Гамлета”, “Макбета”, я не только не испытал наслаждения, но почувствовал неотразимое отвращение, скуку и недоумение о том, я ли безумен, находя ничтожными и прямо дурными произведения, которые считаются верхом совершенства всем образованным миром, или безумно то значение, которое приписывается этим образованным миром произведениям Шекспира».

Это Лев Николаевич Толстой. И его можно, на самом деле, понять. Потому что Толстой такая же вселенная, как и Шекспир. И они буквально из разных миров. Поэтому их конфликт – это конфликт двух разных вселенных. Каких – я сейчас приведу вам пример.

Сегодня в мире есть две такие вселенные, которыми мы пользуемся каждый день. Я уверен, что ваш телефон – это или айфон, или андроид. Возможно, прямо сейчас вы читаете этот текст на мобильном телефоне.

Так вот, Шекспир и Толстой как две эти операционные системы. А вы попробуйте прямо сейчас догадаться, кто из них кто. Прежде чем дать свой ответ, я предложу вам вспомнить кое-что. Вспомните, когда в последний раз вы видели на театральной афише имя критика Шекспира – Льва Николаевича Толстого. Какие у него вообще пьесы есть? Самые известные – это «Власть тьмы», «Живой труп» и «Плоды просвещения». И вряд ли вы часто видите их на афишах театров. А вот Шекспира вы наблюдаете там буквально каждый день. И сегодня очевидно, что в театре Шекспир победил и Толстого, и всех своих критиков. Почему же так произошло?

Пришло время дать ответ на вопрос про айфон и андроид. Итак, Шекспир – это андроид, а Толстой – айфон.

Почему? Потому что систему андроид можно поставить практически на любой телефон. А iOS ставится только на айфон, как Лев Толстой ставится только в академическом театральном стиле или в костюмированных телесериалах. А Шекспир ставится как угодно, где угодно, на что угодно. На любом языке. Шекспиру не нужны костюмы, ему не нужно практически ничего, кроме театра. В нём должны быть стены и сцена, даже потолок не обязателен – в «Глобусе» его не было.

Шекспир – это открытая операционная система, в которой каждый может делать всё что угодно. Его тексты невероятно открыты и пластичны. Их не травмирует интерпретация.

Представьте, что вы слышите новость: в новой экранизации Netflix Анну Каренину сыграет темнокожая актриса, а Вронского – трансгендерный актёр. Страшно подумать, что произойдёт после этого в российских социальных сетях. А теперь представьте, что в театре Шекспира играют темнокожие, трансгендеры или темнокожие трансгендеры. Или делают это в киноэкранизации. Да где угодно! Повторю: Шекспира не травмируют интерпретации. Он оверсайз и унисекс литературы. Шекспира может носить вся семья, состоящая из мамы, папы,

---

¹⁸ Впервые текст опубликован в блоге Storytel 26 апреля 2021 года.

ещё одного папы, ещё одной мамы, очень толстых и очень худых разноцветных детей. Поэтому Шекспира до сих пор носит весь мир.

Рискну сказать, что Шекспир переживёт Льва Толстого. Пройдёт ещё четыреста лет, и тексты Толстого станут полной архаикой – с их пониманием гендера и природы человека. У Толстого уже сейчас есть проблемы с «новой этикой». Дальше – больше. А тексты Шекспира избегут этой проблемы. Но проверить мою гипотезу мы сможем только через четыреста лет...

А перед этим давайте ответим на последний и самый частый вопрос о Шекспире. Звучит он так: существовал ли на самом деле Уильям Шекспир? Этот вопрос я задал выдающемуся российскому шекспироведу Алексею Вадимовичу Бартошевичу. Я спросил: «Алексей Вадимович, так был Шекспир или нет?» Сразу после моего вопроса в театре прозвучал первый звонок. Я очень расстроился, ведь я думал, что ответ на мой вопрос будет длинным, что нужно услышать обстоятельную речь, цитаты из Оксфордского словаря и многое другое. Успеют ли зрители к началу спектакля? Вместо этого Бартошевич ответил очень коротко: «Валерий, вы ведь знаете, как устроен театр? И вот представьте, что в сегодняшнем российском театре есть некий шекспир, которого на самом деле нет, но именем которого подписывают тексты. И, вероятно, кто-то другой получает за него гонорар. Как вы думаете, вам долго удастся хранить эту информацию? Вы никому этого не расскажете? И никто из ваших коллег не расскажет и не напишет? Мне кажется, ответ очевиден: до нас дошли бы десятки, если не сотни свидетельств того, что Шекспира не было. Об этом писали бы все. Но этого нет. Поэтому Шекспир, вероятнее всего, был».

Так что, друзья, не приходится сомневаться, что Шекспир правда был. И я не сомневаюсь, что его будут читать следующие четыре сотни лет. Кто будут эти люди – никто не знает. Но думаю, что их, как и нас, будет волновать одно. Шекспировских персонажей – живых и мёртвых – интересуют любовь, месть и правда. Шекспир очень хорошо это понимал. Поэтому мы понимаем и вспоминаем его сегодня.

Некрасов, которого никто не читает

Некрасов самый великий из русских авторов, которых мы никогда не читаем после школы.

Личные воспоминания о Некрасове часто начинаются со школы и ей же заканчиваются. Наверное, поэтому я так ярко запомнил рассказ о поэте на уроке литературы. Однажды моя учительница – Людмила Ивановна – поведала нам о тяжёлой судьбе молодого Некрасова. История начинается с того, что он приехал из Ярославля в Петербург, но вместо военной карьеры начал готовиться к поступлению в Петербургский университет. Отец, узнав о решении сына, разгневался на него и оставил без денежного попечения. Молодой человек остаётся на «полной своей волюшке с 150 р. в кармане». Сначала он арендует квартиру, а затем нужда заставляет снять «угол» у отставного солдата во дворе флигеле на Разъезжей улице. Но денег за стихи Некрасову не платят, а «финансовая подушка» постепенно исчезает. Так однажды молодой поэт оказывается должен хозяину сорок пять рублей, за что тот буквально выгоняет жильца на улицу, забрав вещи. После этого Некрасова, к счастью, приютил его друг Николай Полевой – редактор журнала «Сын отечества».

Но моя память сохранила совсем другой финал этой истории. Возможно, желая драматизировать, Людмила Ивановна предложила другой поворот. Изгнанный солдатом без вещей, Некрасов оказывается ночью на холодной улице. Там его встречает какой-то прохожий – такой же бездомный бедолага. Он ведёт Некрасова в ночлежку, и оба словно попадают в мир горьковской пьесы «На дне». Здесь Некрасов видит народ: бедный как он сам, но, в отличие от него, народ ещё и безграмотен. Некрасов начинает помогать бедным людям писать прошения в различные государственные инстанции. Так он становится чем-то вроде Госуслуг. За работу он получает небольшие деньги: каждый бедняк даёт ему столько, сколько может. Николай Алексеевич эти деньги берёт и бережливо откладывает. «Вот так, ребята, Некрасов на народные деньги пошёл и выкупил пушкинский журнал “Современник”!»

Я обомлел, услышав это. И был единственным учеником в классе, который поднял руку и спросил: «Сколько же стоил журнал?» На что получил ответ: «Это неважно. Важно, что в этом журнале поэт стал публиковать стихи и прозу о народе. Благодаря этому случилась Великая Октябрьская революция». Так я узнал, что Некрасов был первым русским классиком, который открыл фаундрайзинг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.